

Екатерина ЧЁТКИНА

А БЫЛА ЛИ Я?

Рассказ

Её грудь сдавило, а сухое горло разразилось надрывным кашлем, выворачивающим наизнанку. Виолетта потянулась рукой к яблоку, лежащему в блюдце на прикроватной тумбочке. Это помогало побороть приступ... Откусила, медленно прожевала, глядя в темноту за окном. Бессонница и чёртов кашель превращали каждую ночь в кошмар, долгую и изнуряющую пытку. Два года назад, когда ноги ещё нормально ходили, Виолетта обращалась за помощью к врачам, но в поликлинике ей нагрубили и сказали, что старческие изменения не лечатся, а в платной клинике – внимательно выслушали, сделали заливания в горло, напоследок посоветовав поменять климат. Она целую жизнь потратила на то, чтобы что-то поменять, поймать удачу за хвост. Детский дом, техникум связи, работа на телевизионной башне, короткий брак с Георгием, работа в проектно-институте, пенсия и... Последнее пристанище брэнного тела Виолетта уже выбрала и даже купила место на главном кладбище, третьей аллее справа от входа, но смерть где-то заблудилась. Разменяв седьмой десяток, она перестала бояться небытия, куда страшнее жить в одиночестве, надеясь на память соседки и совесть работников соцслужбы.

Завыла машина. Виолетта отложила яблоко и, осторожно поднявшись, подошла к окну. Маленький двор-колодец был заставлен машинами, лишь крохотный кусочек, занятый детской площадкой, остался нетронутым любителями сэкономить. Уличные фонари яркими звёздами освобождали от тьмы тротуар, расчертивший двор по диагонали, и тропинки, ведущие к другим подъездам. Пустынно. Лишь ветер гоняет опавшие листья. Редкие окна ближайших домов теплятся желтоватым светом, видимо, кому-то тоже не спится. Виолетта часто стояла так и смотрела на чужую мелькающую жизнь. Счастливы ли они? Задумываются ли о том, что останется после них? Она вот стремилась жить не хуже других, зарабатывала деньги, налаживала быт и ездила в отпуск к морю. О большем не задумывалась до самой старости, не горевала о сделанном выборе. Как-то Виолетта читала в умной статье, что у детдомовских воспитанников генетически заложен отказ от собственных детей. Она и не пробовала, хватило неудачного замужества.

С Георгием они познакомились в гостях у общих друзей. Внимание симпатичного, весёлого парня заставило сердце Виолетты затрепетать, ей отчаянно захотелось настоящей любви. Букеты гвоздик, свидания в кафе, прогулки по вечернему городу, стыдливые поцелуи в подъездах и предложение о замужестве. После скромного торжества Георгий переехал в её полуторку, выделенную государством, и начался семейный быт. Она, словно порхала, между работой и домом, радуясь обрётённому теплу и стабильности. Георгий тоже казался довольным, крутил баранку грузовика при овощной базе, а вечерами расслаблялся с пивом перед телевизором. Свекровь её в открытую не обижала, держась с прохладцей, но за глаза считала, что сын женился не на той. Виолетта расстраивалась и старалась угодить, то по магазинам сбегает, то окна по весне помоем, но свекровь лишь благодарила, и продолжала присматриваться к более «достойным» дочерям соседок. Кто ищет, тот всегда найдёт. Виолетта до конца верила, что его маме плохо с сердцем, а Георгий – заботливый сын, дежурящий у её постели. Его сухие скомканые объяснения и прощальное «прости» поставили жирную точку в борьбе с одиночеством. Ведь нет ничего позорного в том, чтобы сдатьсь?

Виолетта пыталась сдружиться с коллективом, но получалось плохо. Ей было совершенно не интересно кто, как, с кем и на какую зарплату бухгалтерша купила цигейковую шубу. Свободное от работы время она не любила, всегда засиживалась допоздна, а потом тащилась в пробках, украдкой наблюдая за пассажирами. Здесь была жизнь, а в четырех стенах её квартиры видимость благополучия и книги, которые

помогали скрыться от всего... В общем, она была в меру недовольна судьбой, в полную силу выкладывалась на работе и часто мечтала, что сейчас произойдёт что-то невероятное, и всё изменится.

На следующую неделю после проводов на пенсию, Виолетта начала писать стихи. Она всегда хотела, но как-то не сподобилась. Они выходили мрачные и грустные. Виолетта аккуратно складывала их в верхний ящик стола и вновь принималась сочинять. Она мечтала оставить после себя что-то особенное, доброе и светлое, а получались лишь листки бумаги, от которых хотелось плакать...

Ещё одна ночь прошла. Виолетта улыбнулась солнечным лучам, расчертившим пол, и пошла в кухню варить кофе. Она его обожала, почти также как мороженое.

Раздалась переливчатая трель звонка. Виолетта недоуменно пожала плечами и пошла открывать. Танька из соцслужбы должна завтра прийти, Тамара ближе к обеду заходила, они вместе сериал смотрели... На пороге стояла коробка, а в ней пушистый серый котёнок.

Виолетта изумлённо стояла и смотрела. Миленький и такой крохотный. У неё никогда не было животных. Детдом, Геннадий с аллергией, затем сама забыла, что хотела... Котёнок мяукнул, выпрыгнул из коробки и забежал в квартиру. Выгонять ни сил, ни желания не было. Пусть живёт. Две сироты, всегда найдут, о чём помолчать.

«А может моя жизнь прошла не зря? – неожиданно подумала Виолетта тем вечером, сидя на кресле с мурчащим Тимофеем. – В ней было много хорошего. Я добросовестно работала, не делала зла... Стихи вот писала. Анне денег на операцию дала. Кота пригрела... Значит, обо мне будут вспоминать? А может это неважно? Главное, я была и есть. Ведь правда?»